

ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ И ЖИЗНИ EDUCATION IN PEDAGOGY AND LIFE

Богуславский М.В.

Главный научный сотрудник
Института теории и истории педагогики РАО,
доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО

E-mail: hist2001@mail.ru

Boguslavsky M.V.

Head of the Scientific Council
on the History of Education and Pedagogy
(Russian Academy of Education),
Doctor of Science (Education), Professor,
Associate member of Russian Academy of Education

Аннотация. Рецензия на книгу Л.И. Новиковой «Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды»/
Под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика. Сост. Е.И. Соколова. М.: ПЕР СЭ, 2010. - 335 с.

Annotation. A book review: Novikova L. I. «Pedagogy of Education : Selected pedagogical works» Edited by N.L.
Selivanova and A.V. Mudrik. Compiler E. A. Sokolova.

Выход в свет избранных педагогических трудов видного ученого-педагога, академика Российской академии образования Людмилы Ивановны Новиковой (1918–2004), несомненно, придаст новый импульс творческим поискам в тонкой и ответственной сфере воспитания.

О необходимости издания этой книги заговорили сразу после кончины Людмилы Ивановны. Но, по-видимому, как правомерно написано в предисловии, «должно было пройти время, чтобы несколько утихла боль утраты, чтобы спокойно, не на эмоциях разобраться в том, что сделала Л.И. Новикова для педагогической науки».

Обычно подобные издания выходят в свет в привязке к какой-то юбилейной дате. На первой взгляд, если взглянуть на годы жизни ученого, этот принцип не соблюден. Но это только на первый и сугубо официальный взгляд. Дело в том, что по свидетельству родных и близких Людмилы Ивановны, она, в силу ряда обстоятельств, в молодости прибавила себе два года, то есть она родилась в 1920 году. Так, что фактически мы именно в 2010 году, когда и вышла данная книга, отмечаем юбилей – 90-летие ученого.

На протяжении полувека научно-исследовательской деятельности – первая публикация датирована 1951 годом, а последняя 2001 годом – Л.И. Новикова разрабатывала сложнейшие вопросы воспитания, причем неизменно вместе с десятками педагогических коллективов и учителей-экспериментаторов. Своей судьбой она доказала золотое правило – чтобы в России чего-то достичь, надо жить долго.

В содержательном *введении к книге*, любовно написанном, даже не учениками, а *выученниками* Людмилы Ивановны – членами-корреспондентами РАО А.В. Мудриком и Н.Л. Селивановой емко и концептуально охарактеризован жизненный путь Л.И. Новиковой, представлена научная биография ученого.

Ее родители были учителями, и она, получив среднее образование, решила пойти по их стопам. После окончания физико-математического факультета Московского государственного универси-

тета в 1941 г. Л.И. Новикова была направлена в школу села Тогул Алтайского края, где преподавала физику, математику, астрономию, санитарное дело и немецкий язык. Все время стремилась на фронт, так как окончила курсы медицинских сестер. Но в школах не хватало учителей, и ей было отказано в просьбе.

В последний год Великой Отечественной войны Л.И. Новикову назначают директором Купавинской средней школы Ногинского района Московской области, одновременно она ведет уроки математики и астрономии. В 1951 г., не прерывая работы в школе, она защищает диссертацию на степень кандидата педагогических наук, становится старшим научным сотрудником Института теории и истории педагогики АПН РСФСР. С тех пор и до конца жизни она занималась исследовательской и организаторской деятельностью в научно-педагогических структурах АПН РСФСР – АПН СССР – РАО.

Людмила Ивановна была воистину тружеником педагогической науки. Как свидетельствует приведенный в книге *список основных трудов Л.И. Новиковой*, ее перу принадлежит 187 работ, среди которых авторские монографии, главы в учебных пособиях и коллективных исследованиях, тексты в проблемных сборниках, статьи в центральной и региональной периодической печати, книги и сборники, вышедшие под ее тщательной редакцией. А книга «Воспитание? Воспитание... Воспитание!!» (написанная в соавторстве с В.А. Караковским и Н.Л. Селивановой) получила в 1997 г. Премию Президента Российской Федерации в области образования.

Если обратиться к содержанию «избранных трудов», то становится совершенно очевидно, что Людмила Ивановна являла собой не столь уж редкий для отечественной научно-педагогической традиции пример, когда интересы исследователя, получившего базовую естественно-математическую подготовку, обращаются к сфере гуманитарной, к проблемам методологии, теории, практики педагогического процесса. Наверное, в этой тенденции, помимо других причин и обстоятельств, следует видеть проявление кардинального самодостаточного свойства самого предмета исследования – педагогики как теории и искусства воспитывающих взаимодействий.

По структуре «Избранные педагогические труды» состоят из трех частей, включающих тексты Л.И. Новиковой, подобранных составителями по содержательно-хронологическому принципу.

В первом разделе «Проблемы развития детского коллектива и личности», опубликованы наиболее значимые и фундаментальные работы ученого, относящиеся к 1970–80-м годам. Это главы из монографии «Педагогика детского коллектива. Вопросы теории», а также такие принципиальные работы как «Проблемы управления процессом развития личности ребенка в системе коллективных отношений», «Самоуправление в школьном коллективе», «Педагогический коллектив и его воспитательные функции».

Эти работы, с одной стороны, итожили накопленный опыт, а с другой открывали новые перспективы, содержали цельную оригинальную концепцию воспитательной общности, в которой Л.И. Новикова стремилась преодолеть или, по крайней мере, в силу возможности реальных обстоятельств отмежеваться от возобладовавшего в те годы догматизированного односторонне-идеологического толкования идей и опыта выдающихся представителей коллективного воспитания.

При этом не стоит забывать, что в то время сфера воспитания в советской педагогике, естественно, являлась самой идеологизированной, мифологизированной и контролируемой областью школьной жизни. Формирование убежденного коммуниста-ленинца, атеиста, непримиримого борца с чуждой идеологией ставилось во главу угла воспитания.

Конечно, эти установки проводились не в лоб, а опосредованно, педагогически инструментировались. А наряду с ними и внутри их оставалось некоторое поле для развития добрых чувств, гуманных отношений. Вот в этой нише жила и творила Л.И. Новикова. В рамках разработки комплекса проблем коллективного воспитания, она с группой единомышленников акцентировала внимание на интересах и потребностях детской личности как члена коллектива, ресурса детского самоуправления, воспитательного потенциала среды.

Когда перечитываешь сейчас работы Людмилы Ивановны этого периода, то рельефно видно главное. В противовес прямому переносу партийной идеологии в сферу воспитания Л.И. Новикова, как умела, отстаивала специфические процессы осуществления воспитательной деятельности. Наверное, это редкое умение, даже талант – очень жестко поставленным социально-педагогическим задачам придавать теплую гуманистическую сущность. И незаурядная смелость –

наперекор давящим обстоятельствам, борясь с ними, неуклонно продвигать собственное конструктивное видение проблемы.

Обратим внимание и на еще одну характерную особенность текстов этого периода. Они перенасыщены примерами из практики воспитания. И это, понятно, не с неба свалилось. Л.И. Новикова любила бывать в разных уголках страны, по крупицам собирая интересный педагогический опыт. Она, как никто другой, тонко чувствовала новое в педагогической практике, умела создать условия для раскрытия таланта, способностей каждого педагога, оказавшегося на ее жизненном пути, независимо от должности этого человека. Для нее были равнозначимы и уважаемы учитель сельской школы из глубинки и руководитель образования крупной области, если она чувствовала их живой и неподдельный интерес к детям, к школе.

Педагогам нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья хорошо были известны знаменитые новиковские научно-практические конференции и семинары, на которых всякий раз «раскручивались» новые продуктивные научные идеи. Людмила Ивановна имела удивительную способность «извлекать» эти научные идеи из практики и внедрять их в повседневную жизнь школы. Благодаря ей, стране стали известны имена П.Г. Година, В.А. Караковского, А.А. Захаренко, Ф.Ф. Брюховецкого и многих других знаковых фигур в педагогике 60-х–80-х годов.

Второй раздел «Избранных педагогических трудов» – «Воспитание – воспитательная система – воспитательное пространство» объединил в себе работы Л.И. Новиковой первой половины 90-х годов. Размышляя об исторической и сущностной динамике представленных в заглавии раздела понятий, подчеркнем, что Людмила Ивановна была одна из первых среди наших ученых-педагогов, кто стал целенаправленно использовать системный подход к анализу проблем функционирования и саморазвития коллектива учебно-воспитательного учреждения любого типа и разновидности.

Она предложила и ввела в профессиональную терминологию понятие «воспитательная система». Начав еще в 60-е гг. с создания теории воспитательной деятельности как системы, Л.И. Новикова затем вплотную занялась разработкой различных моделей гуманистических воспитательных систем. Они должны были объединять комплекс конкретных воспитательных целей и людей, их реализующих в процессе целенаправленной деятельности. Важной сферой воспитательной системы рассматривались разветвленные отношения, возникающие между ее участниками.

На данном этапе творческого поиска особенно рельефно проявились три краеугольных камня педагогической системы Новиковой: системность, междисциплинарность и инновационность. Причем все это изнутри было подсвечено подлинным гуманизмом, напряженным интересом к детской личности.

У Людмилы Ивановны, несомненно, был дар – новые, далеко не общепризнанные знания в философии, социологии, психологии соотносить с теорией гуманистического воспитания, развивать эту теорию, открывая новые подходы. Здесь Людмила Ивановна последовательно переходила ко все более крупным понятиям, связанным с воспитанием личности: коллектив – среда – система – сфера – пространство.

Кстати, подчеркнем, что саму личность Людмилы Ивановны очень хорошо характеризовало строгое понятие системы. Это реальное, а не надуманное соединение науки с практикой, обучения с воспитанием, сопряжение в единое творческое, интеллектуальное сообщество деятельности десятков педагогических коллективов, сотен работников образования.

Перечитывая заново публикации Л.И. Новиковой первой половины 90-х гг. еще раз отчетливо осознаешь ту особую роль, а сейчас становится обостренно ясно, что роль выдающуюся, которую Людмила Ивановна сыграла в то время, когда в угоду ложно понятой «деидеологизации», по сути, вообще свернули в школе воспитательную деятельность, сведя все лишь к обучению. А понятие «воспитание» оказалось растворено в «образовании».

Всей силой своего авторитета Новикова в это время вопреки всем и всему последовательно отстаивала важность воспитания, его специфический характер. Опираясь на совместную деятельность с педагогическими коллективами, продолжавшими осуществлять воспитание как приоритетную сферу школьной жизни, Людмила Ивановна организовала масштабную экспериментальную деятельность по определению целей и форм воспитания в современных условиях. Во многом

ее усилиями удалось накопить серьезный научный и практический потенциал, который оказался востребованным в XXI в.

Этот потенциал особенно рельефно проявился в работах *третьего раздела сборника «Методологические аспекты в теории воспитания»*, где преимущественно представлены работы заключительного периода творческого поиска Л.И. Новиковой.

В это время, как математика по образованию, Новикову особенно привлекали исследования по системному подходу, в частности синергетики. На основе синергетического подхода («самоорганизующиеся системы») ключевым в исследованиях Л.И. Новиковой становится новое понятие: «воспитательное пространство» как результат не только созидающей деятельности, но и усилий всех социальных институтов, «выходящих на детей». Благодаря этому воспитательным системам придается территориально-региональный масштаб.

И здесь обратим внимание на еще одну характерную особенность творческого почерка Л.И. Новиковой. Ее печатные тексты и выступления всегда отличались ясностью мысли, доступностью и отсутствием надуманного парада научных дефиниций. В данной связи нельзя не отметить, что находились ученые, которые скептически оценивали труды и выступления Людмилы Ивановны – уж очень они на первый взгляд казались им простыми и бесхитростными, даже незатейливыми.

И здесь, пожалуй, уместно привести известные строки Б.Л. Пастернака:

*«Есть в опыте больших поэтов
Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.*

*В родстве со всем, что есть, уверяясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.*

*Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего важнее людям,
Но сложное понятней им».*

Характеризуя тексты Л.И. Новиковой, было бы, по меньшей мере, странно не подчеркнуть главную составляющую ее личности. Людмилу Ивановну невозможно было представить без учеников, которых она находила среди увлеченных воспитательной деятельностью учителей, директоров школ, руководителей органов образования различных уровней. Их счет перевалил за сто двадцать. Причем она не только всемерно помогала им в защите диссертаций, организации научной деятельности, но и как бы «сопровождала» по жизни. Благодаря Новиковой их идеи приобрели ясный характер, доступный педагогам.

Развитию научной деятельности Новиковой была присуща одна интересная особенность. Это поразительное умение вовлекать в коллективную деятельность ярких, талантливых мужчин, имеющих к тому же склонность к философскому осмыслению педагогических проблем. И с каждым из них был сопряжен ее важный исследовательский, да и жизненный этап, качественный прорыв вперед.

Сегодня ученики Людмилы Ивановны работают в различных научных и образовательных учреждениях России и за рубежом. Многие из них достигли определенных высот в педагогической науке, в образовании, возглавляют научные подразделения, органы управления народным образованием, кафедры воспитания, педагогики в вузах, в институтах повышения квалификации работников образования. Они стараются свято чтить принципы работы, заложенные научной школой Л.И. Новиковой. Для каждого из них Людмила Ивановна была и осталась образцом ученого, беззаветно преданного своему делу, требовательным и принципиальным учителем. И для всех она навсегда «научная мама», заботливая, радовавшаяся каждому успеху своих учеников, переживавшая за каждую неудачу. Встреча с Л.И. Новиковой для многих стала определяющей в их судьбе.

В данной связи символично и органично, что *завершает книгу публикуемый впервые очень интересный материал – «Групповой портрет моих учеников»*. Здесь разворачивается повествование Людмилы Ивановны о тех учениках, кто, по выражению автора, «со мною рядом, не стал ни чиновником, ни коммерсантом, ни лектором – транслятором чужих идей».

Уже в этой критериальной рамке рельефно проявляются свойственные Новиковой четкие, даже жесткие нравственные принципы общения с людьми в мире науки, определения своего круга, в который далеко «не всякий попадал». Показательны и содержательные критерии определения группового портрета, центрирующие новиковскую научную школу: гуманизм по отношению к ребенку, бережное отношение к нему, убеждение в самоценности его личности; убеждение в том, что исследовательский поиск педагога должен охватывать и науку, и практику в их взаимосвязи, как единое целое.

В этих заметках Людмила Ивановна повествует о шести своих очень разных – знаменитых и малоизвестных воспитанниках, – расположенных в тщательно продуманной последовательности: Н.Л. Селиванова – В.А. Караковский – А.В. Мудрик – О.С. Газман – П.Г. Годин – В.А. Музалев.

Здесь ученый-педагог в полной мере проявила себя как тонкий наблюдатель и незаурядный писатель, умеющий одним штрихом передать очень многое. Конечно, в заметках о каждом из учеников, а их объем не превышает две странички, излагается их вклад в науку, перечисляются труды. Более того, ученый умело и четко выделяет то главное, новое и специфичное, что каждый из них внес в науку о воспитании. Например, у Н.Л. Селивановой это «воспитательное пространство», а у В.А. Музалев – «учебный полигон».

Уже одно это придает «групповому портрету» самостоятельную научную ценность. Но в благодарную память врезаются не эти теоретические обобщения, а лирические отступления автора. Заметки показали, что Людмила Ивановна мастерски «рисует картинки», что вообще сейчас в педагогических текстах мало кто умеет делать. Приведу две зарисовки. О А.В. Мудрике: «Свою кандидатскую диссертацию он писал у меня на даче. В лесу под березками, где стоял стол и скамейка. На столе стоял радиоприемник, под столом чутко дремали две собаки, а на скамейке сидел Толя и писал. Время от времени он включал приемник, изредка что-то обсуждал с собаками, которые внимательно слушали его, а затем продолжал писать». О О.С. Газмане: «Когда он у меня дома работал над диссертацией, то раскладывал свои заготовки на полу (на столе не хватало места). Из соседней комнаты вышла собака, обошла все листочки, все их обнюхала и ушла. У Олега глаза остановились. А мы смеялись, говорили: «Юка одобрила».

В данной связи обратим внимание на еще одну личностную, можно даже сказать интимную особенность Людмилы Ивановны – во всех этих зарисовках присутствуют собаки, вообще занимавшие в ее жизни постоянное и огромное место. Возможно, она, как тонкий психолог, умела и глазами собак глядеть на людей, что придавало их образу стереоскопичность.

Если же в завершении рецензии обратиться к книге в целом, то, несомненно, на ее страницах выпукло показана квинтэссенция жизненного и научного образа Людмилы Ивановны Новиковой. Это житейская мудрость, личное обаяние, обостренное чувство современности, неподдельная любовь к детям, коллегам, смелость и негибкость в отстаивании выстраданных идей. Л.И. Новикова была удивительно светлым человеком, любящим жизнь, умеющим ценить дружбу. Она всегда была готова прийти на помощь, уважала позиции противников.

Несомненно, Людмила Ивановна являла собой редкий пример подвижничества честного русского интеллигента, убежденного гуманиста. На фоне банкующего в современном обществе культа делового успеха и личной карьеры любой ценой она была до неправдоподобия бескорыстна, безытна, абсолютно лишена выгодного расчета, зато альтруизм ее был бесконечен. Педагогическая наука и судьбы людей, связавших себя с ней, были главным делом ее жизни.

Хорошо и емко написал о Л.И. Новиковой В.А. Караковский: «На одной из педагогических конференций меня познакомили с женщиной, ничуть не похожей (по моим понятиям) на известного ученого, теоретика, исследователя. Держалась она скромно и приветливо, говорила просто и без каких-либо терминологических затей. Однако очень скоро я, как и многие, почувствовал необычайную глубину и привлекательность этого человека».

Прошли годы. И я убежден, что **мы имели дело с уникальным Человеком и Ученым**. Она сохраняла живейший интерес к практической педагогике, для нее именно практика являлась основой развития науки. Пока хватало сил, несмотря на почтенный возраст, она буквально рыскала по России в поисках интересного, самобытного опыта. Ее внимание привлекали все школы – от малочисленной сельской до громадной городской школы-комплекса. Она умела увидеть в работе учителя то, чего он сам не осознавал, выделить главную черту своеобразия, все связать, все расставить по местам»...